

032

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС
СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ
НА ЛЮБИМОГО

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Пола Грейвс

Секретное досье на любимого

Серия «Интрига – Harlequin», книга 32

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200713

Секретное досье на любимого; роман / Пер. с англ. И.А. Эрлер; ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06938-2

Аннотация

Возвращаясь домой по горной дороге, Ники Джеμισон наткнулась на избитого полуживого человека, в котором узнала пропавшего сотрудника ФБР Далласа Коула. Скрывая его у себя, Ники рискует: она агент под прикрытием и выполняет опасное задание, но по-другому поступить не может. Между молодыми людьми, несмотря на взаимное недоверие, возникает больше чем просто симпатия, их неудержимо влечет друг к другу. Решая сложные и опасные задачи, они выясняют и свои личные отношения...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пола Грейвс

Секретное досье

на любимого

Blue Ridge Ricochet

Copyright © 2016 by Paula Graves

«Секретное досье на любимого»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Мокрый дождь со снегом бил в лобовое стекло, ритмично шуршали дворники. Почти совсем стемнело, еще немного – и фары джипа станут единственным источником света.

Николетт Джемисон сосредоточилась на выющейся в свете фар горной дороге, хорошо зная, что может грозить неосторожному водителю. Крутые подъемы и спуски Голубого Хребта могут оказаться смертельными, если потерять бдительность. Не говоря о животных, иногда выскакивающих прямо под колеса.

– Черт поде...

Мужчина возник в свете фар внезапно, словно материализовался из тумана, – высокий худой призрак медленно повернулся лицом к джипу, когда она резко нажала на тормоз и взмолилась, чтобы машину не занесло в опасной близости к крутому обрыву.

Колеса джипа взвизгнули, и он остановился в каком-то яре от призрака, который уставился на Ники через лобовое стекло. На секунду у нее появилось странное чувство, что она знает его, хотя была уверена, это не так.

Мужчина заморгал и пропал из поля зрения.

Сердце Ники застучало в грудной клетке, как маленький барабан, когда она всматривалась в туманную пустоту, где только что видела человека.

Она проверила зеркало заднего вида – ни одной машины, лишь слабый красный отблеск задних фар ее автомобиля. Она дала задний ход и увидела – посередине узкой двухполосной дороги в неловкой позе лежал человек.

Она отогнала джип к склону горы, нависавшему над дорогой, припарковалась и включила аварийные огни, пытаясь успокоить разыгравшиеся нервы. Мужчина мог быть ранен. Или это уловка? Может, стоит позвонить в управление шерифа, и пусть они этим занимаются? Разве что...

Встряхнись, Ники. Ты сама выбрала такую жизнь.

Человек, лежавший на дороге перед Ники, почему-то заставлял ее колебаться. В нем было что-то пугающе знакомое, какое-то воспоминание билось в глубине ее сознания.

Держа перед собой баллончик с перцовым спреем, Ники подошла к мужчине и присела на корточки на безопасном расстоянии так, чтобы свет от фар джипа падал на лицо человека.

Ему было немного за тридцать. Он был очень бледен, его щеки запали, под глазами залегли болезненные тени. Ники с облегчением убедилась в том, что мужчина дышит.

– Мистер?

Он пошевелился, приоткрыл глаза, но веки тут же сомкнулись снова. Пробормотал какие-то числа, но Ники не смогла их разобрать. Она осторожно потянулась, чтобы проверить его пульс, он оказался слишком частым, но наполненным.

– Вы ранены?

Мужчина снова забормотал числа. Ники расслышала два и четыре, прежде чем тот замолчал. Она вытащила свой со-
товый телефон из кармана джинсов и попыталась набрать
911, но связи не было.

– Черт побери! – Ники сунула телефон в карман и устави-
лась на мужчину, оценивая свои возможности. Оставить его
здесь на дороге нельзя, температура около нуля, а его кожа
холодная на ощупь, возможно, он уже переохладился.

Мужчина дышал, но пребывал в полубессознательном со-
стоянии. Сердцебиение учащенное, но уверенное, так что
остановка сердца в ближайшее время маловероятна. И он
определенно передвигался, прежде чем рухнуть перед ее ав-
томобилем, так что вряд ли речь идет о каких-то проблемах
с позвоночником.

Ему надо согреться, и джип для этого – идеальный вари-
ант. Старый «Вранглер» знавал и лучшие времена, но печка
еще работала. Но как перетащить мужчину в джип?

– Мистер, думаете, вы сможете оставаться в сознании, по-
ка я не усажу вас к себе в машину?

Он открыл глаза и посмотрел на Ники:

– Кто вы?

– Меня зовут Ники. А вас?

– Даллас.

На долю секунды она засомневалась, понял ли он ее во-
прос. И вдруг воспоминание, неярко мерцавшее где-то на за-

дворках ее памяти, сверкнуло яркой вспышкой, и, потрясенная, Ники снова опустилась на корточки.

Даллас. Даллас Коул, который пропал почти три недели назад и считался либо мертвым и покоящимся в горах Голубого Хребта, либо зимующим где-то на мексиканском побережье в компании красивой девушки и с кружкой пива в руке!

Меньше всего Ники ожидала наткнуться на пропавшего сотрудника ФБР на Беллвезер-Роуд где-то в округе Дадли, штат Вирджиния. Теперь она ясно видела, что человек, лежащий перед ней на дороге, – пропавший мужчина, чье исчезновение вызвало переполох от Вашингтона до городишки Пургатори, штат Теннесси, где человек по имени Александр Куин держал охранное агентство под названием «Врата».

– О, черт, – пробормотала она.

Его брови нахмурились.

– Где я?

– Слышали о Риверс-Энд, штат Вирджиния?

– Нет, – прохрипел он в ответ.

– Неудивительно.

Он попытался сесть. Еще не до конца уверенная, что может доверять этому мужчине, Ники не стала помогать ему, взглядом пытаясь отыскать повреждения и раны на его теле. Она заметила синяки на подбородке и запекшуюся кровь на груди его грязной серой рубашки, но никаких признаков свежих травм.

– Вы в состоянии встать?

Он приподнялся, оттолкнувшись руками, но тут же поморщился: левая рука дрогнула, и он приземлился на пятую точку.

– Что-то с плечом.

Это могло быть уловкой, но Ники отмела такую возможность. С этим человеком случилась беда, и самое малое, что она могла сделать, – это помочь ему перебраться в теплое и сухое место, прежде чем федералы слетятся в Риверс-Энд.

Ники потянулась к нему, чтобы помочь встать, когда последняя мысль наконец-то дошла до нее. Она отстранилась, глядя на него с тревогой.

– Что случилось? – спросил мужчина, бросив на нее подозрительный взгляд.

– Ничего, – солгала она, судорожно пытаясь найти выход из затруднительного положения. Оставить его на улице она не могла, ночью обещали снег, а к утру температура опустится ниже нуля, ему ни за что не пережить ночь.

Но если она отвезет его в больницу в Бристоле, туда сразу же вызовут сотрудников ФБР, которые захотят поговорить с ней. Ей будут задавать кучу неудобных вопросов, и вся ее работа последних нескольких месяцев полетит коту под хвост.

Но как объяснить это измученному человеку, сидящему перед ней на дороге?

– Послушайте, я попыталась позвонить 911...

– Нет. – Он метнул в Ники резкий взгляд.

– Нет?

– Я не нуждаюсь в медицинской помощи. – Его губы сжались в тонкую линию. – Я в порядке. Мне просто нужно согреться.

Ну, подумала она, не очень утешительная реакция.

– Вы уверены?

Это даже хорошо, что он не хочет связываться с властями, учитывая опасную игру, которую ведет сама Ники.

– Давайте сначала заберемся в машину, Даллас. – Она отмахнулась от сомнений в его мотивах. Еще будет время разобраться, когда он окажется в ее домике, где Ники сможет обеспечить ему минимальные удобства.

Стараясь не причинить ему боль, она положила правую руку мужчины себе на плечо и помогла встать на ноги. Слегка спотыкаясь и опираясь на Ники, он проделал путь по скользкому асфальту до джипа; там она почти без усилий усадила его на пассажирское сиденье и с изумлением наблюдала, как он принялся пристегиваться ремнем безопасности. Кто бы он ни был, видимо, серьезно к этому относился.

Ники обошла джип, села за руль и завела двигатель. Даллас шумно вздохнул, когда теплый воздух вырвался из вентиляционных отверстий.

– Хорошо? – спросила она, выезжая на дорогу.

– Божественно, – пробормотал он, стуча зубами.

Он не мог находиться долго под дождем, догадалась Ники: его дрожь начала утихать, не успели они проехать даже мили.

Тогда откуда, черт возьми, он пришел?

– Мне стоит опасаться погони? – спросила она. Мужчина перевел взгляд на нее:

– Погони?

– За вами не гонятся?

Он ответил не сразу. Ники не настаивала, сейчас ее больше занимала горная дорога, от осадков покрывшаяся ледяной коркой. Слава богу, ехать не так далеко. Вагончик, который она называла домом, находился всего в четверти мили вниз по дороге. Они будут там до начала снегопада.

– Может быть, – наконец ответил он, когда она притормозила, повернув на гравийную дорожку, которая упиралась в ее домишко.

– Они где-то рядом?

– Возможно, – ответил он.

Отлично. Просто великолепно.

– Что вы натворили? – Ники посмотрела в его сторону.

Уголок его рта скривился.

– Вы считаете, что люди, попавшие в беду, как правило, виноваты сами?

Она пожала плечами:

– Обычно.

– Я нарушил правило. Думал, что справедливо, но, как водится, правила существуют не просто так.

– Какое правило?

– Я пропустил несколько шагов, которые должен был сде-

лать, — сказал он уклончиво.

Но Ники знала достаточно о его ситуации и понимала, о чем он говорит, даже если и не подавала виду.

— Как загадочно...

Он улыбнулся:

— Да.

Итак. Он доверял ей не больше, чем она ему. Логично. Но Ники не в том положении, чтобы придирааться.

— Давайте пока забудем о правилах и секретах и просто поедem в теплое сухое место. Думаю, вы не отказались бы перекусить?

— С удовольствием, — сказал он с таким энтузиазмом, что Ники снова покосилась на него. Мужчина встретился с ней взглядом. — Извините. Я не ел больше суток.

Улыбка делала его на удивление симпатичным, даже несмотря на ввалившиеся глаза и впалые щеки. Единственная его фотография, которую Ники видела, была на водительских правах.

Ники подозревала, что Даллас Коул может быть очень даже недурен.

Успокойся, девочка. Он не кандидат для свиданий, и ты зареклась встречаться с мужчинами, помнишь? От них одни неприятности.

Она поставила джип под навесом, соединенным с ее домиком, и выключила двигатель.

— Вы точно не хотите, чтобы я вызвала фельдшера? Гла-

за мужчины были закрыты, голова упиралась в спинку сиденья. Он повернулся лицом к Ники, медленно открыл глаза и встретился с ней взглядом.

– Мне просто нужно немного отдохнуть. Потом я оставлю вас в покое.

Ники полностью осознала, что делает, лишь когда вышла из джипа и заперла за собой дверцу. Она с ума сошла, если ведет в свой дом незнакомца, разыскиваемого ФБР? Даже Александр Куин, человек, который гордился своим умением видеть людей насквозь, не был уверен, чью сторону выбрал Даллас Коул. А что, если это испытание ее преданности Горной Пехоте?

Она должна действовать осторожно. Все, над чем она работала несколько последних месяцев, было поставлено на карту.

Даллас споткнулся на пути к двери, на лице мелькнула гримаса, когда Ники схватила его за руку и не дала грохнуться лицом вниз на гравий.

– Обычно я лучше держусь на ногах.

– Когда вы в последний раз ели?

– Не считая корней и ягод? – спросил он с кривой усмешкой, прислонившись к стене домика, пока Ники отпирала дверь.

– Не считая их.

Она справилась с дверью и помогла ему войти.

В доме, блаженно теплом и знакомом, Ники немного рас-

слабилась. У нее есть ножи и ружье «Ремингтон-870».

Кроме того, под матрасом ее кровати припрятан спутниковый телефон для связи с Александром Куином. Он мог быть в двух с половиной часах езды в Пургатори, штат Теннесси, но у него повсюду в горах глаза и уши. Ники знала это по опыту.

– Как вы думаете, много снега выпадет? – спросил Даллас, когда она щелкнула выключателем на стене кухни.

– Вы, наверное, уже несколько дней не слышали прогноз? – Ники подошла к плите и сняла одну из кастрюль, висящих над плитой. – Выпадет дюйм или два снега. Который, вероятно, растает завтра к обеду.

– Хорошо бы. – Он кивнул в сторону маленького кухонного стола. – Можно?

Вежливый, подумала она. Хотя в своей жизни она уже встречала хорошо воспитанных дьяволов, способных подставить тебя, рассыпаясь в любезностях.

– Садитесь. Я посмотрю, что есть в кладовой.

Он застонал, усаживаясь, и Ники задалась вопросом, сколько травм скрывалось под его грязной одеждой.

– Спасибо. Не уверен, что смогу отплатить вам за вашу доброту.

Его выговор – протяжный, немного гортанный, свойственный жителям горных районов, – отличался от ее собственного, теннессийского. Она лишь мельком просмотрела информацию, которую секретный оперативник Куинна оста-

вил ей в тайнике несколько недель назад, а потом уничтожила все, никак не ожидая, что Даллас Коул появится в Риверс-Энд. Но там было что-то о его родном городе в восточном Кентукки.

– Ничего не нужно. – Ники рассматривала банки в кладовой. – Как вам курица с овощами?

– Просто божественно.

Разогревая суп, она рылась в памяти, пытаясь вспомнить хоть какие-то детали из досье на Далласа Коула. Его работа в ФБР представляла собой не совсем то, что она могла бы ожидать, – это Ники вспомнила. Он не особый агент или чудо-криминалист. Он обыкновенный графический дизайнер в Управлении по связям с общественностью.

Но как, черт возьми, художника угораздило перейти дорогу Горной Пехоте?

Он сидел, явно наслаждаясь теплом крошечной кухни, и смотрел, как голубоглазая брюнетка с умопомрачительными формами разогревает банку куриного супа на древней газовой плите. Она сказала, ее зовут Ники. Сокращенно от Николь?

– Милое местечко, – начал он, единственно, чтобы прервать молчание. За последние три недели он устал от тишины, в которой властвовали его самые глубокие страхи.

Ники взглянула в его сторону:

– По сравнению с чем?

Ее прямолинейный резкий тон заставил его губы дернуться в улыбке.

– В последнее время я бывал и в худших местах.

– Как и все. – Она вытащила две керамические чашки из соседнего шкафчика и поставила их на рабочую поверхность у плиты. – Вам побольше положить?

Даллас был страшно голоден, но ему совсем не хотелось, чтобы его вырвало перед такой симпатичной девушкой, как Ники.

– Давайте сначала немного.

Она с любопытством покосилась в его сторону, но поставила перед ним на стол чашку, в которую налила, как он просил, немного супа.

– Осторожно, горячо.

Ники принесла ложку и положила рядом с его миской. Он зачерпнул ложку супа, подул и отхлебнул. Бульон показался ему просто божественным на вкус.

Ники села напротив и, не глядя на него, тоже принялась за еду. От подозрения у Далласа начало покалывать затылок. Почему она не смотрит на него?

– Вы здесь одна? – спросил он.

Ники подняла на него глаза, и Даллас понял, что задал неуместный вопрос. Их взгляды встретились.

– Я и мой «Ремингтон-870».

Он улыбнулся:

– Понял.

– Извините. Получилось немного грубо, да? – Один уголок ее рта пополз вверх.

– Вероятно, я это заслужил, неправильно спросил.

Даллас замолчал и сосредоточился на супе, пытаясь есть его так медленно, как позволял ему зверский голод. Он нуждался в пище и отдыхе, именно в таком порядке. Потому что неизвестно, когда ему снова представится такой шанс.

– Как вы оказались в лесу?

Вопрос, которого он ждал с той минуты, как Ники остановилась на дороге, чтобы помочь.

– Это длинная история.

– И вы не хотите ее рассказывать? – В ее голосе послышалась неожиданная нотка участия и симпатии. Даллас посмотрел в пронизательные глаза Ники и увидел в них понимание.

– Не сейчас, – признался он.

– Хорошо. – Она снова сосредоточилась на супе.

Это оказалось просто. Слишком просто.

Он не знал, как вести себя с теми, кто ничего от него не хотел – или кому ничего от него не было нужно. Особенно после испытаний последних нескольких недель. Он знал, что его зовут Даллас Логан Коул. Ему тридцать три года, и первые восемнадцать лет своей жизни он провел в угольном регионе Кентукки, пытаясь выбраться оттуда изо всех сил. Он был хорошим художником и способным дизайнером. Все студенческие годы он потратил на то, чтобы забыть остатки

своего горного воспитания и начать новую жизнь.

И вот он снова в горах, бежит сломя голову. Как, черт возьми, такое могло случиться?!

– Полагаю, другой одежды у вас нет?

Даллас оглядел свою грязную рубашку и джинсы.

На нем была другая одежда, когда несколько мужчин в пикапах заставили его автомобиль съехать на обочину в нескольких милях к северу от Рукерсвилля, штат Вирджиния. Ему было не справиться с четырьмя здоровенными мужиками, которые перетащили его в один из грузовиков и увезли в горы. Они заставили его переодеться в лесу на холоде, при этом зорко следили за ним, чтобы пресечь малейшую попытку неповиновения.

Неповиновение, как Даллас выяснил позже, грозило дополнительной болью.

– Это все, что у меня есть, – сказал он, проглотив унижительные воспоминания, которых хватит на всю жизнь. – Не думаю, что у вас будет что-нибудь моего размера?

Ее губы снова изогнулись в улыбке, так что на щеках появились ямочки.

– Вряд ли. Но я могу постирать то, что на вас.

– Был бы признателен. – Даллас с некоторым удивлением понял, что ему наконец-то тепло. Дрожь прошла.

Ники взяла его пустую чашку и отнесла в раковину.

– Ванная комната вниз справа по коридору. Оставьте одежду перед дверью, и я закину ее в стиральную машину.

– А потом что?

Она обернулась, как будто вопрос ее удивил.

– А потом в кровать.

Глава 2

Даллас бросил на Ники удивленный взгляд:

– В кровать?

Она быстро подняла глаза, поняв его недоумение, и снова улыбнулась:

– Не вместе, парень.

Он усмехнулся в ответ:

– Да я и не думал, что вы это имели в виду. Но домик не очень большой. У вас вообще есть вторая спальня?

– Нет, – призналась Ники. – Но у меня есть диван. И дополнительные одеяла. Так что идите и примите душ. Или ванну, если хотите. Ванна довольно большая. – Она подавила улыбку при мысли о том, как долговязый Даллас Коул будет усаживаться в ее ванну.

– Но остается проблема с одеждой. Или ее отсутствием.

– Где-то должен быть тренировочный костюм, который я одолжила у моего кузена, когда в последний раз оставалась у него ночевать. Идите вымойтесь. И дайте мне знать, если понадобится обработать раны или ссадины.

Даллас бросил в ее сторону настороженный взгляд, и Ники стало не по себе. Вот еще один человек, который не очень верит в ее легенду.

А почему он должен верить? Она лгала о том, что делает в Риверс-Энд, не так ли?

Ники надеялась, что правда о ее задании здесь, в Риверс-Энд, не выяснится, пока она сама не окажется в безопасном месте и где-то далеко-далеко отсюда.

Даллас наслаждался горячим душем и, обернув полотенце вокруг бедер, сел на комод, пытаясь собраться с силами. Не хватало ему снова упасть перед Ники.

Когда теплый пар в ванной рассеялся, Даллас протер зеркало и впервые смог по-настоящему оценить свое физическое состояние после почти трех недель плена. Он похудел. Как минимум, на пятнадцать фунтов. Может, больше. Люди, которые держали его в подвале своего горного домика, пытались лишениями сломить его волю. Сон, свет, еда – во всем этом ему отказывали, его хотели заставить рассказать все, что он знал о человеке по имени Кейд Лэндри.

Интересно, жив ли еще Лэндри. Из того немногого, что он узнал от своих похитителей, Даллас понял, что добраться до Лэндри было очень непросто. Но от Далласа они ничего не добились. Видимо, они считали его слабаком: он ведь всего лишь сотрудник административной службы в ФБР, а при такой работе не требуется носить оружие или поддерживать боевую форму.

Они ошибались. Правда, в настоящий момент он вовсе не чувствовал себя в хорошей форме. Беспощадное зеркало показало не только его выпирающие ребра, но и радугу синяков и ссадин, которыми его украсили молодчики Горной Пе-

хоты.

Даллас отвернулся от зеркала и открыл дверь ванной комнаты.

— Одежда лежит на краю кровати в конце коридора, — раздался голос Ники из гостиной.

— Спасибо. — Он вошел в спальню и нашел небольшую стопку одежды на краю кровати. Черные тренировочные штаны, которые не налезли бы на него три недели назад, теперь сидели так, будто были сшиты на заказ. Темная футболка тоже оказалась впору.

Даллас опустился на кровать, испытывая соблазн лечь и проспать несколько дней. Но он не мог не думать о том, что наткнулся на женщину, которая не задавала никаких вопросов. Не настаивала на вызове полиции, когда он попросил ее этого не делать. Не слишком ли большая удача? Он никогда особенно не верил в удачу.

Почему она не стала расспрашивать его о том, кто он такой и как оказался на горной дороге в снежный шторм? Даллас огляделся и нашел свои поношенные полуботинки, которые были на нем с тех пор, как он съехал с дороги где-то к северу от Рукерсвилля. Туфли выглядели нелепо со спортивными штанами и футболкой, но оставаться босым Далласу не хотелось.

Ники подняла глаза, когда он вошел в гостиную. Нежная улыбка делала ее похожей на богиню, ее кожа сияла в свете камина, который она только что растопила.

– Спасибо за одежду, – сказал он, – похоже, я похудел.

Ее глаза сузились, когда она придвинулась ближе к нему.

– Вы казались очень голодным.

– Вы не спросили меня, как я дошел до такого состояния.

– Я не хотела допытываться, пока вы не согреетесь, не поедите и не отдохнете. Вам явно пришлось нелегко.

Он сделал шаг к ней.

– А что, если я серийный убийца?

Ники не отступила и расплылась в улыбке, когда заметила, как дрожат его ноги.

– Думаю, что справилась бы с вами. Во всяком случае, в таком состоянии.

Он дотянулся до ближайшего кресла и опустился в него, потом повернулся к камину, протянул к нему руки и покоился на свою симпатичную хозяйку.

– Вы одна из тех женщин, которые ничего не боятся?

– О, вы просто никогда не видели меня рядом с пауком, – весело ответила она, подвинув свое кресло ближе к Далласу.

Уголок его рта приподнялся.

– Теперь я знаю, как отплатить вам за гостеприимство. Паукообразные моя специальность. Просто дайте мне свернутый листок бумаги и отойдите.

От улыбки, которую Ники послала в его сторону, внутри у него все заволновалось. Черт возьми, она симпатичная женщина – волнистые темные волосы и глаза цвета летнего неба. Джинсы и плотно облегающая футболка подчеркива-

ли стройное, соблазнительное тело, которое – Даллас надеялся— явится ему во сне сегодня ночью.

Что угодно, лишь бы забыть кошмары, которые мучили его с того момента, как почти месяц назад грузовик, полный бородатых головорезов, вынудил его съехать с дороги.

– Может, позвонить кому-нибудь? – Она протянула свои маленькие ладони к огню.

По правде сказать, Даллас не знал точно, что делать. Десятилетний опыт работы в ФБР подсказывал, что надо позвонить в полицию, сдать ся и рассказать всю историю. Они установят истину. Но мальчик из восточного Кентукки знал, что иногда за значком и завесой полномочий могут скрываться самые ужасные люди. Он знал это по своему опыту, включая последнее столкновение с коррупцией под маской справедливости.

– Я не уверен, – наконец сказал он. – Думаю, с этой мыслью лучше переспать, если вы не против.

Ники кивнула и откинула голову на спинку кресла. Какое-то время они молчали. А он думал, не собирается ли она позвонить в полицию, как только он ляжет спать?

Даллас чувствовал, что вот-вот заснет.

– Я лягу на диване, – предложил он. – Не хочу выгонять вас из постели.

Ники покачала головой:

– Ложитесь на кровати. Вы не в лучшем состоянии. На диване тоже неплохо спится, я меньше вас, мне будет удобно.

Даллас посмотрел на Ники, изучая простодушное выражение ее лица. Ему очень хотелось доверять ей. Но доверие давалось ему нелегко даже в лучшие времена. А они для Далласа пока закончились.

– Вы поразительно спокойны для человека, в чью жизнь только что вторгся незнакомец, – сказал он, поднимаясь на ноги.

Ники тоже встала.

– Вероятно, это изменится, когда вы окрепнете.

– Рад слышать, что вы планируете поставить меня на ноги.

– Я видела вас лежащим на земле. Вам туда, – кивнула она в сторону коридора. – Идите спать. Я запру дверь, а завтра утром посмотрим, как вы будете себя чувствовать.

Даллас добрался до кровати и опустился на мягкий матрас, лицом вниз. Нужно забраться под одеяло и устроиться по-человечески. С этой мыслью он уснул.

Она зашла проверить Далласа Коула и нашла его лежащим вниз лицом на кровати, по диагонали, словно он заснул, как только его тело коснулось матраса. Хорошо. Ей нужно, чтобы он какое-то время проспал мертвым сном. Она должна кое-куда сходить.

Ники потеплее оделась – температура на улице продолжала опускаться – и направилась на восток через лес, подступавший к ее домику. Она почти милю поднималась в гору, пока не достигла небольшого ручья, бегущего вниз с холмов

и впадающего в Боуденовский рукав к югу от Риверс-Энд. В том месте, где ручей делал изгиб, образовалась небольшая естественная пещера: несколько футов в глубину и в высоту, так что Ники могла войти туда, лишь нагнув голову.

Внутри, в стене пещеры, был незакрепленный камень, за которым скрывалось углубление около восьми дюймов: размером с почтовый лоток в мотеле, где Ники работала несколько лет назад. В это углубление, как в карман джинсов, помещалось сложенное в четыре раза письмо.

Ники протолкнула письмо в углубление, затем вернула камень на место. Выйдя из пещеры, внимательно огляделась, убеждаясь, что она одна. И вздохнула: только идиоты и люди, которым есть что скрывать, вышли бы из дома в такую погоду.

Рядом с пещерой лежало бревно. Ники повернула его так, чтобы с одного боку была видна сломанная ветка, длиной примерно с ее предплечье. Подперла бревно камнем, чтобы оно не откатилось обратно, и спустилась вниз с горы к своему домику.

Она не знала, как часто человек, которого она мысленно называла агентом Х, проделывал этот путь. Иногда проходило два дня или больше, прежде чем Ники находила бревно в исходном положении – сигнал для нее, что в углублении пещеры что-то лежит.

Но у Ники было ощущение, что он приходил ежедневно – на всякий случай, вдруг она нуждается в помощи. По край-

ней мере, ей нравилось так думать. Это помогало ей чувствовать себя менее одинокой в опасном мире, в котором она сейчас находилась.

Люди, с которыми она работала в закусочной в городе, называли ее динозавром, потому что она упорно избегала технических средств и гаджетов, без которых они не могли жить. У нее не было компьютера, хотя она умела пользоваться им лучше, чем любой из ее коллег и клиентов мог себе представить. Исключение составлял сотовый телефон: электричество в горах могло отключиться, и тогда Ники рисковала остаться без телефонной связи. Но она включала телефон лишь тогда, когда ее стационарный не работал. Ники не испытывала никакого желания быть постоянно доступной, особенно когда выполняла секретные задания.

Как вообще она дожила до такого? Еще недавно никто из знакомых не поверил бы, что она будет работать под прикрытием, да еще на стороне хороших парней.

Только не Николетт Джемисон, дикая девушка из Смоки-Маунтинс, которая любую плохую ситуацию умела сделать еще хуже. Каким-то чудесным образом, благодаря Божьей милости, привлекательной внешности и природному очарованию, ей удавалось ходить по краю закона, не пересекая точку невозврата, так что чистое досье без судимостей позволило ей выдержать поверхностную проверку.

Ники никогда не прикидывалась святой. Она и сейчас такой не была. Но она видела разницу между простыми про-

блемами и злом. Из-за проблем можно лишиться сна. Зло, не моргнув, лишит тебя жизни. Парни, с которыми она связалась в последнее время, были воплощением настоящего зла, какое только встречалось в этих краях.

Когда она дошла до поляны, где в темноте дремал ее домик, пошел снег. Крупные пушистые хлопья ложились на плечи и лыжную шапку, которую Ники натянула, чтобы закрыть уши. Ники быстро, но осторожно поднялась на крыльцо, перешагнув скрипучую ступеньку, автоматически проверила дверной замок, убедясь, что все в порядке.

По-прежнему заперт, плотно и надежно. Вставила ключ в замочную скважину и осторожно его повернула. Дверь открылась с легким скрипом и закрылась с легким щелчком. Ники повесила замок, сняла походные ботинки, а затем неслышно, в носках, направилась по коридору к своей спальне.

Дверь была все так же приоткрыта – Ники смогла разглядеть худую фигуру Далласа Коула. Ники немного подождала, пока не услышала ровное дыхание, затем на цыпочках вернулась в гостиную, чтобы переодеться в ночную одежду.

Ники натянула фланелевую пижаму – шуточный подарок двоюродного брата на прошлое Рождество. Его вдохновил ее последний визит, когда он нашел Ники спящей в своей постели, одетую в одну футболку. Момент был особенно неудачный, учитывая, что брат обещал свою кровать миловидной блондинке, которую привел домой на ночь.

Больше никаких разгуливаний в коротких ночных рубашках, когда в доме ночуют незнакомцы. И никаких мужчин, остающихся в доме на ночь, если уж на то пошло. С некоторыми плохими привычками нужно покончить, а ее пристрастие к плохим парням – одна из них.

Интересно, что за тип этот Даллас Коул. Если верить характеристике ФБР, которую раздобыл ее босс, Александр Куинн, Даллас Коул примерный парень. Трудолюбивый, целеустремленный, любимец коллег, хотел подняться по карьерной лестнице ФБР, хотя не был специальным агентом.

Что произошло в ту ночь три недели назад, когда он выехал на юг из Вашингтона, округ Колумбия, и где пропал до того момента, как она его обнаружила?

Ники должна выяснить это, прежде чем Даллас окрепнет достаточно, чтобы создать ей реальные проблемы.

Даллас открыл глаза, когда услышал мягкую поступь Ники по коридору. Черт. Чуть не попался. Он едва успел вернуться в спальню до того, как в замке входной двери повернулся ключ.

Но звук закрывшейся за Ники двери пробудил его от глубокого сна, – нервы Далласа напряглись, а мозг бешено заработал. Даллас заставил себя подняться с постели как раз вовремя, чтобы увидеть, как тепло одетая Ники исчезла в лесу справа от дома.

Он ждал у окна, пока не затекли ноги, затем почти час си-

дел в кресле у камина, следя за часами на каминной полке, которые отсчитывали минуты резкими энергичными щелчками секундной стрелки.

Куда она направилась? Чтобы с кем-то встретиться и пообщаться, где его найти?

Когда пошел второй час ожидания, Даллас понял, что это не имеет значения. Он слишком устал и ослабел, чтобы совершить побег. Ему было некуда идти.

Шаги на веранде вывели Далласа из легкой дремы. Он заглянул в узкую щель между занавесками и увидел, как Ники поднимается по деревянным ступенькам. Даллас добрался до постели в считанные секунды, стараясь выровнять дыхание, хотя сердце билось как у кролика, убегающего от лисы.

Перевернулся на спину, поморщившись от скрипа кровати. Затаил дыхание, ожидая возвращения Ники, но через несколько минут понял, что она, вероятно, пошла спать. Тогда он уставился на темный потолок над головой.

Куда она ходила? С кем встречалась? Что сказала?

Придется ли ему еще пожалеть, что он встретился на ее пути?

Глава 3

Мороз расписал окна домика нежными ледяными узорами, накрыл покрывалом землю, сверкающую под лучами солнца бриллиантовым блеском.

Ники прижалась лбом к обледеневшему стеклу, вспоминая, как в шестилетнем возрасте делала то же самое снежным утром в Смоки-Маунтинс, прежде чем все пошло так ужасно неправильно.

Шаги позади вернули ее в тревожную реальность, Ники обернулась: Даллас Коул вошел в кухню. Он передвигался с трудом, ночной сон не добавил Далласу ни здорового цвета лица, ни энергичности.

– Вам, похоже, нужен недельный сон, – пробормотала Ники, протягивая руку к пустой чашке. – Кофе?

– Да, пожалуйста, – ответил он и устроился за маленьким столиком в углу у окна.

– Сливки, сахар?

– Просто черный. – Посмотрел на обледеневшее окно. – Сколько снега выпало?

– Около двух дюймов.

Ники поставила перед ним чашку дымящегося кофе и села на стул напротив.

– Вы хорошо спали на диване?

В тоне было что-то странное, но Ники не могла понять,

что именно.

– Да, неплохо.

– Спасибо, что уступили мне кровать. Очень удобная. – Он сделал глоток кофе и скривился: слишком крепкий.

– Уверены, что не хотите немного сливок?

– Все отлично. Я ничего не пропустил, пока спал мертвецким сном?

Снова этот странный тон.

– Только снег.

– Верно. – Он посмотрел на кофе в чашке.

– Что-то не так?

Он покачал головой, не глядя на Ники:

– Нет.

Теперь она знала: что-то не так. Но Даллас явно не соби-
рался говорить ей, что именно, а Ники не стала заострять
внимание.

– Шишка на челюсти почти сошла за ночь.

Морщась от боли, он коснулся скулы, которой накануне
стукнулся, падая на асфальт.

– Бывает и хуже.

– Кто вас так?

Даллас снова взглянул на нее:

– Кто? Вы сами знаете, что это от удара об асфальт.

– Вы не сами довели себя до такого состояния. – Ники
неплохо себе представляла, как он оказался в лесу, но не мог-
ла открыться ни Далласу Коулу, ни кому-то еще.

Жизнь Ники зависела от людей в Риверс-Энд, считавших ее обыкновенным поваром с кое-какими медицинскими навыками, которые могли бы пригодиться группе парней, не желавших, чтобы власти слишком интересовались их делами.

– Сейчас это не имеет значения. – Даллас сделал большой глоток кофе.

– Вы все еще не хотите позвонить в полицию?

– Нет. – Он поставил чашку на стол. – Мне, вероятно, следует убраться отсюда и оставить вас в покое. Просто покажите, в какой стороне ближайший город.

– На юго-востоке, – ответила Ники, – но вы не в состоянии пересечь даже комнату, не говоря уже о том, чтобы пройти три мили через горы.

– Я крепче, чем кажется.

Ники не смогла сдержать улыбку:

– Конечно.

– Могли бы сказать это с бóльшей уверенностью. – Со вздохом Даллас поднялся со своего места и повернулся к заиндевавшему окну.

Ники шумно вдохнула при виде кровавой дорожки на трикотажной футболке.

– У вас кровь.

Он обернулся:

– Где?

– На спине. – Она встала, намереваясь поднять подол его

майки.

Но Даллас перехватил ее руку:

– Ничего страшного.

– Дайте мне взглянуть.

Он схватил ее за запястья – хватка оказалась неожиданно крепкой. Напряжение между ними стремительно нарастало, и Ники неожиданно осознала, что под внешней слабостью в Далласе Коуле скрывался мощный мужчина с красивым лицом и глубоким проницательным взглядом, от которого у нее внутри все плавилось.

Желание пульсировало в ее животе, и Ники резко высвободилась из рук Далласа.

– Я умею обращаться с аптечкой.

Он потрогал спину рукой и с тревогой посмотрел на окровавленные пальцы.

– Черт побери.

– Я должна остановить кровь. Не хочу, что вы все здесь перепачкали.

– Да, – кивнул он, схватившись за спинку стула. – Вы можете сделать это здесь?

– Конечно. Я сейчас вернусь.

Ники вернулась с аптечкой, которая хранилась в шкафу в коридоре, и нашла Далласа уже без рубашки. Он переставил стул и оседлал его, положив руки на спинку и подперев кулаками подбородок. Спина представляла собой пеструю карту ссадин и ушибов, из ссадины над левой почкой сочилась

кровь.

Едва сдерживая ужас, Ники распаковала все необходимое для обработки раны.

– Будет больно.

– Мне не привыкать, – пробормотал он себе в кулаки.

Ники придвинула стул и села рядом с Далласом.

– Я обработаю раны антисептиком, – предупредила она, и прижала к кровоточащей ссадине ватный диск с дезинфицирующим средством.

Даллас шумно вдохнул от боли.

– Извините, – пробормотала она, морщась от жалости и сострадания. В свое время Ники подумывала о медицинской карьере. Ну, в некотором роде. У нее даже была лицензия на оказание первой медицинской помощи, когда она жила в Нэшвилле несколько лет назад. Но оказалось, что она не подходит для этой работы. Ники принимала боль других людей слишком близко к сердцу.

Даже сейчас, осознавая, что сидящий перед ней раненый мужчина может оказаться плохим парнем, Ники сочувствовала ему.

– Вы, кажется, знаете, что делать. – Он повернул голову и посмотрел на Ники прищуренным глазом. – Вы медсестра?

Она покачала головой:

– Была специалистом по оказанию первой медицинской помощи.

– Была?

– Бросила ради карьеры в гостиничном бизнесе. – Ники улыбнулась, когда Даллас приподнял бровь. – Я повар в ресторанчике под названием «Дуган» в городе.

– Понимаю.

– Нет, не понимаете. Никто не понимает. – Она осторожно ошупала его грудную клетку, проверяя, нет ли перелома.

Даллас снова резко и шумно вдохнул.

– Не выдержали вида крови?

– Слишком много ноющих пациентов, – бодро сказала она. – Причиняли мне много беспокойства.

– А клиенты в ресторане намного лучше?

– Я повар, не официантка. Имею дело только с ноющими коллегами. – Она промокнула кровоточащую ссадину над его почкой. – От чего эта рана?

Он ничего не ответил, но Ники уже знала, что некоторым членам жестокой Горной Пехоты доставляет удовольствие причинять кому-то боль.

– Вы, должно быть, кого-то сильно рассердили, – пробормотала она, прикладывая к ссадине стерильную повязку и закрепляя пластырем.

– Да, у меня есть такая плохая привычка.

– Вы кто, сборщик налогов? – пошутила она.

Прежде чем он успел ответить, в коридоре раздались трели телефона. Сначала Ники решила не подходить, но это мог быть звонок, которого она ждала.

– Подождите здесь, – сказала она и направилась в спаль-

ню.

Это был Тревор Колли, хозяин «Дугана».

– Сможешь выйти в утреннюю смену? – спросил он. – Белла поехала навестить маму и застряла в Абингдоне из-за снегопада.

Ники колебалась. Обычно она старалась работать в закуской как можно больше: во-первых, это деньги, а во-вторых, возможность общаться с бандитами, их женами и подружками, которые регулярно заходили туда перекусить. Она уже подружилась с некоторыми женщинами, а после инцидента, произошедшего несколько недель назад, даже заслужила уважение мужчин.

– Здесь Дел Макклинток.

Она выпрямилась.

– Да?

– Он спрашивал, не приедешь ли ты. – Тревор старался говорить бодро, но Ники услышала в голосе неодобрение. Может, бандиты и состоятельные посетители, но хозяин никогда особо не жаловал такую публику. Конечно, он брал их деньги. Отказываться глупо: в этой бедной части округа найти платежеспособных клиентов нелегко.

Но ему не очень нравилось, что его лучший повар водит дружбу с членами группировки Горная Пехота. Ники делала все возможное, чтобы балансировать между чувствами хозяйина и необходимостью проникнуть в ближайшее окружение группировки.

Но даже Тревор – какую бы неприязнь он ни испытывал к безжалостным парням, которые ежедневно ели в его закуской, – был не прочь воспользоваться ее привязанностью в своих интересах.

– Передать ему, что ты придешь?

Ники размышляла, сексуальный интерес Дела Макклинта к ней открывал очень заманчивую возможность продвигнуться немного ближе к ее цели.

Но что делать с Далласом Коулом, пока она будет отрабатывать свою смену в закуской? Меньше всего ей хотелось оставлять его здесь одного на эти несколько часов.

Неизвестно, в какие еще неприятности он мог попасть.

Приглушенный голос Ники, доносившийся из коридора, заставил Далласа, преодолевая боль, подняться и как можно тише пройти по коридору; он должен был подслушать, о чем она говорит.

– А Дэви не может выйти? – Последовало короткое молчание, затем Ники вздохнула. – Да, понимаю. У всех, кроме меня, есть семьи. Я скоро приеду.

Видимо, она разговаривает с кем-то из закуской, где работает, понял Даллас. Он отошел от двери и повернулся, чтобы вернуться в кухню, но споткнулся и с глухим стуком навалился на стену, застонав от удара.

Прежде чем он успел унять боль в ребрах, чтобы снова вздохнуть, из спальни появилась Ники, ее голубые глаза

сверкали.

– Какого черта вы тут делаете? – возмутилась она. – Подслушиваете?

Его затуманенный от боли мозг пытался придумать предлог.

– Ванная.

Ее темные брови взмыли вверх.

– Вы ее прошли. Что вы хотели узнать? – спросила она.

Ах, черт. Может, стоит просто сказать ей правду.

– Например, почему вы вчера ночью ушли из домика в самую метель?

Ники прищурилась, отступила и прижалась спиной к стене.

– О чем вы?

– Вы вышли из вагончика незадолго до полуночи и скрылись в лесу на час. Затем вы вернулись, очень тихо пробрались в дом и пошли спать. Не хотите сказать мне, куда ходили?

– В полночь вы спали. Я проверяла.

– Вы думали, что я сплю. Я не спал.

– Шпионили за мной?

– Я проснулся, когда вы уходили. Мне стало любопытно. Знаете, вы не единственная, кому пришлось провести ночь с незнакомым человеком.

– Вы все еще живы, так что, видимо, я не серийный убийца. – Она сложила руки на груди и, вскинув голову, смотрела

на Далласа блестящими голубыми глазами.

Желание теплой волной прокатилось по его телу, вызвав дрожь в коленях. Он прислонился спиной к стене коридора напротив Ники и изо всех сил старался оставаться невозмутимым под ее напряженным взглядом, понимая, что эта женщина представляет для него опасность.

Он оттолкнулся и выпрямился, надеясь, что ноги удержат его.

– Знаете, я думаю, что должен позвонить.

– Кому вы собираетесь звонить?

– У вас ведь поблизости есть управление шерифа?

Она нахмурилась:

– Сегодня они, наверное, немного заняты. Снегопад и все такое.

– Но это же была не снежная буря. – Его ноги начали болеть, от бедер до самых пальцев. Он боролся с желанием опуститься на пол. – Вы собираетесь на работу, не так ли? Вы ведь с коллегой разговаривали по телефону.

– Значит, вы *все-таки* подслушивали.

Отрицать это не было смысла.

– Вы можете подвезти меня до города. Дальше я сам.

В ее глазах читалась тревога.

– Нет. Я не могу этого сделать.

– Почему нет?

– Вы не захотите ехать в Риверс-Энд.

Он попятился. Во время своего короткого осмотра Даллас

не заметил какого-либо оружия, но он не проверял внимательно каждый угол, пока Ники отсутствовала прошлой ночью. Ники уже сказала, что у нее есть ружье, где-то может быть спрятан целый арсенал.

– Почему это я не захочу ехать в Риверс-Энд?

Она шагнула к Далласу.

– Не робейте, Даллас.

Вот опять. Накануне он уже слышал эти нотки в ее голосе, когда Ники произносила его имя, пытаясь помочь ему забраться в джип. Догадка, которую Даллас не зафиксировал в своем сознании вчера вечером из-за стресса, пронзила его сегодня утром.

– Вы знаете, кто я, – выпалил он, прежде чем успел остановить себя.

Выражение ее лица осталось непроницаемым.

– Кто же вы?

– А теперь кто робеет? – Всплеск гнева затмил его прежний страх. Она лгала ему в глаза. Лгала все это время. – Вы знаете, кто я, и знаете, что кое-какие люди ищут меня.

Она перестала притворяться.

– Это совершенно очевидно – у вас по всему телу ссадины, синяки и царапины. Именно поэтому я не думаю, что вы жаждете сегодня ехать в Риверс-Энд.

Ноги Далласа снова задрожали и заныли от усталости.

– Они в городе, верно?

Ники не спросила, кого он имел в виду. Очевидно, уже

знала.

– Да. И не только в городе. Они повсюду, Даллас. Везде, куда бы вы ни пошли.

Черт. Страх возвращался холодными отвратительными волнами, но Даллас старался не показывать этого. Те ублюдки, которые удерживали его в плену, изо всех сил старались сломать его, но не смогли. Он сбежал, прежде чем у них это получилось.

– Тогда дайте мне позвонить кому-нибудь, чтобы меня забрали.

Ники бросила не него почти жалостливый взгляд.

– Этого я тоже не могу вам позволить.

Даллас усмехнулся, стараясь выглядеть уверенным в себе.

– И как вы собираетесь остановить меня?

Ники рассмеялась в ответ:

– Вы говорите так, словно думаете, что это будет трудно. Я сказала вам вчера вечером – уверена, что смогу справиться с вами в вашем состоянии.

Даллас совсем не хотел проверять ее утверждение, понимая, что еще слаб.

– Ладно, не буду пытаться.

– Не думаю, что вы очень хотите.

Прежде, чем Даллас успел пошевелиться, она подошла к нему, схватила его за обе руки и развернула, прижав лицом к стене. Он пытался высвободиться, но Ники оказалась намного сильнее, чем он предполагал, она подталкивала его вниз

по коридору на кухню. Даллас попробовал повернуться, но она ударила его коленом в спину, так что ноги у него подкошились. В этот момент она выпустила его руки, чтобы Даллас успел ухватиться за стену, прежде чем упадет лицом на пол, но он все же сильно ударился.

На какое-то мгновение все вокруг потемнело, затем к Далласу стало возвращаться сознание. Зрение прояснилось, и вся боль вернулась, только еще острее и мучительнее.

Он лежал лицом вниз на полу, руки скручены за спиной. Даллас ощущал вес Ники, сидящей у него на спине и удерживающей его в этом положении. Легко узнаваемый звук отрываемого скотча – и через секунду Даллас почувствовал, как липкая лента намоталась вокруг его запястьев, связав руки за спиной.

Затем Ники поднялась и крепко схватила его за предплечье.

– Жаль, что приходится это делать, но вы не оставляете мне выбора.

– А вы говорили, что не серийный убийца.

– Можете не верить, но я делаю это для того, чтобы сохранить вам жизнь. – Она помогла ему встать и толкнула к двери, которую он раньше не замечал. Она открыла дверь и щелкнула выключателем. Даллас увидел, что стоит на верху лестницы, спускающейся в тусклый подвал.

– Вы ведь не собираетесь приковать меня к стене в подвале? – Даллас старался обернуть все в шутку. Только бы

не выдать свой страх.

Ники помогла ему спуститься по лестнице.

– К сожалению, у меня не было времени, чтобы позаботиться о кандалах.

Они достигли последней ступени, и Ники слегка подтолкнула его. Даллас споткнулся и полетел вперед в темноту, морщась в ожидании удара.

Верхняя часть его тела оказалась на чем-то мягком. Открыв глаза, он увидел, что приземлился лицом вниз на старый диван, стоящий у стены подвала.

Его глаза начали привыкать к полумраку. На противоположной стене была полка, на которой стояли стеклянные банки с домашними заготовками.

– Оставайтесь здесь. Я вернусь через пару часов. – Голос Ники донесся до него с верхних ступеней лестницы. Он взглянул вверх, щурясь на яркий дневной свет, проникающий через дверь, и увидел ее соблазнительный силуэт.

– Не уходите, – позвал он, страх все-таки вырвался наружу, минуя все преграды.

Она остановилась в дверях.

– Мне очень жаль. Но я должна идти, – с нотками сочувствия ответила она.

Затем дверь за ней закрылась. Даллас слышал мягкие глухие шаги, затем наступила тишина. Он снова остался один. В заточении, беспомощный, а вокруг ничего, кроме темноты и страха.

Глава 4

Что я сделала? Этот вопрос снова и снова звучал в ее голове, в такт бьющемуся сердцу, пока Ники съезжала на джипе с горы к главной дороге, ведущей в город. Связала мужчину и заперла его в своем погребе. Она потеряла рассудок?

Ники еще никогда в жизни не ощущала такой сильной потребности поговорить с другим человеком. О том, чтобы позвонить Александру Куинну, не могло быть и речи – он никогда бы не ответил на звонок с ее сотового телефона, чтобы не рисковать и не раскрыть ее.

Но ее кузен Энсон может подойти к телефону. Ники поболтала бы с ним, не вызвав никаких подозрений. Просто услышать дружеский знакомый голос – этого ведь достаточно, чтобы успокоить нервы?

Колеса джипа заскользили по ледяной поверхности, и Ники перевела взгляд на дорогу. Нет. Она не будет звонить никому из прошлого, как бы ужасно она себя ни чувствовала. Она согласилась на это задание и знала, что поставлено на карту. Черт, ведь именно поэтому она только что заперла человека в своем подвале?

Парковка у закусочной «Дуган» была наполовину заполнена. Ники припарковала свой джип на площадке для сотрудников и вошла в кухню через боковую дверь для персонала.

Единственным человеком на кухне была Толли Барбер, одна из помощниц, подготавливающих продукты и выполняющих простейшие операции по приготовлению пищи. Она была занята у стойки: мяла картофель для оладьев, ее вьющиеся белокурые локоны подобраны под сетку для волос. Толли мельком взглянула на Ники:

– Какой снежный день, да?

Ники заправила свои темные волосы под колпак и направилась к раковине, чтобы вымыть дрожащие руки. Она старалась говорить спокойно и весело.

– Но снег не помешал людям приехать позавтракать в «Дугане».

Тревор Колли вошел в кухню из зала, передвигаясь очень быстро для человека таких размеров. Его огромная грудная клетка и плечи полузащитника, казалось, занимали половину кухни, когда он остановился рядом с Ники.

– Молодец, что так быстро приехала, Ники, – сказал он грубоватым голосом, который напоминал раскаты грома. Вся благодарность, на какую она могла рассчитывать. Тревор не из тех, кто любит разглагольствовать.

– Настоящая толпа для такого снежного дня, – прокомментировала она, разбивая пару яиц для первого заказа, прикрепленного к стойке. Глазунья из двух яиц, оладьи и бекон. – Что-то случилось?

Тревор странно на нее посмотрел:

– Это ты мне скажи. Дел Макклинток привел четырех сво-

их парней. Они с подружками. Мне стоит беспокоиться?

Ники решила: неплохо, если Тревор думает, что она может знать ответ на его вопрос. Это означало, что люди начали ассоциировать ее с Горной Пехотой. Хотелось надеяться, что сами члены банды тоже считали ее своей. Ведь это и есть ее цель.

– Нет, не волнуйся. Если с ними возникнут проблемы, позови меня.

Тревор нахмурился, но вернулся в зал, оставив ее и Толли готовить заказы. Когда Ники выкладывала полоски бекона на сковородку, перед глазами у нее возник образ Далласа Коула со всеми его радужными синяками и ссадинами. Она связала руки за спиной больному, раненому мужчине и заперла его в своем погребе, не накормив завтраком! Она даже не оставила ему ведро, если он захочет в туалет! Чего он все равно не смог бы сделать перемотанными скотчем руками.

О чем она вообще думала? Она что, спятила?

Но что еще она могла сделать? Даллас настаивал на звонке в ФБР. Может, это уловка – может, все подстроено, чтобы доказать, что она не та, за кого себя выдает. Может быть, это проверка. Если так, Ники понятия не имела, справилась она или провалила тест.

Но что, если он не врет? Она не может сейчас допустить, чтобы федералы нахлынули в Риверс-Энд. Даже если ее не раскроют, все члены Горной Пехоты в городе попрячутся по своим норам, и пройдут месяцы, даже годы, прежде чем Ни-

ки сможет снова сойтись с ближним кругом банды.

Она делает то, что должна делать. Именно. Просто нужно пережить это утро, а потом поспешить домой и выпустить Далласа, прежде чем случится что-то плохое.

При условии, что ничего плохого еще не произошло.

На теле Далласа не было ни одного дюйма, который не болел, в том числе новая рана на внутренней стороне запястья от гвоздя, выступающего из деревянной полки с консервами. Но будь он проклят, если собирается сидеть связанным и запертым здесь, пока она не вернется после своей смены в закускойной.

Кто она, черт возьми? Она как-то связана с бандитами, которые взяли его в плен несколько недель назад? Если так, то почему ей потребовалась целая ночь, чтобы решить, что ему безопаснее оставаться под замком?

Все изменилось, когда он сказал ей, что хочет позвонить представителям закона. Это подействовало, как катализатор. Даллас увидел страх в ее глазах, похожий на его собственную реакцию, когда она уложила его лицом вниз и связала руки. При упоминании властей она почувствовала себя в ловушке – прямо как он сейчас.

Но почему? Что она скрывает? Острый край шляпки гвоздя, наконец, разорвал последние волокна – и скотч вокруг запястий разошелся. Даллас развел руки в разные стороны и застонал, когда растянутые мышцы груди и плеч заняли в

болезненном протесте. Он начал медленно и осторожно их разминать, чтобы не ухудшить свое состояние.

Нужно найти в себе силы взломать запертую дверь и выбраться из дома этой сумасшедшей женщины. В погребе не было ни окон, ни дверей, кроме той единственной, в верхней части лестницы. Как бы его дрожащим ногам ни претила эта идея, Даллас должен подняться наверх и попытаться найти способ выбраться из запертого подвала. Выбить ее не представлялось возможным, учитывая его слабость.

Но, может, ему удастся взломать замок. Он нашел небольшой ветхий шкафчик в углу с коробкой инструментов и начал копать в содержимом, надеясь найти что-нибудь подходящее. Вот оно. Куча старых канцелярских скрепок. Если ему очень повезет, замок наверху лестницы окажется с простым механизмом, тогда Далласу будет достаточно скрепки, чтобы открыть его.

Но если нет... Даллас схватил плоскогубцы и скрутил одну из самых больших скрепок, пока она не приняла вид самодельного ключа, затем согнул кончик одной из скрепок поменьше в импровизированный крючок, надеясь, что эта конструкция сработает.

«Взломать замок не так сложно, как ты думаешь», – как-то сказал Далласу один агент ФБР, а затем начал объяснять, как вскрыть цилиндрический замок со штырьковым механизмом. – «Все дело в штырьках. Вот как работает ключ – он ставит штырьки в правильное положение, чтобы повернуть

цилиндр».

Даллас поднялся со своими инструментами по лестнице и просунул самодельный ключ в замочную скважину, поворачивая его в одну сторону, потом в другую, пока не понял, как нужно повернуть цилиндр, чтобы замок открылся. Слегка надавив, чтобы сдвинуть цилиндр, он вставил вторую скрепку в замочную скважину.

Его руки дрожали, ноги заныли – они словно утратили способность удерживать его в вертикальном положении, – но Даллас продолжал обследовать внутреннее устройство замка. Один за другим, он аккуратно приподнимал штырьки, пока все они не вошли в пазы, освободив цилиндр. Наконец последний штырек встал на свое место, и Даллас повернул замочный механизм большой скрепкой.

Запорный ригель скользнул в замок с мягким щелчком, и Даллас толкнул дверь. Вышел в кухню и огляделся, щурясь от яркого дневного света. В доме было тихо.

Он осмотрелся в доме, убеждаясь, что по-прежнему один, потом проверил входную дверь, выглянул наружу – Ники и джипа все еще не было. Затем Даллас пошел в спальню, надеясь найти телефон, но он уже не стоял на тумбочке, как было накануне.

Даллас даже заглянул под кровать: телефона не было. Поиски в остальных помещениях ни к чему не привели. Даллас к тому же не нашел компьютера, чтобы подключиться к Интернету и связаться с полицией.

Он опустилсЯ на один из кухонных стульев и силой воли унял дрожь в ногах. Помощи ему явно ждать неоткуда, так что придется выбираться из этого чертова дома самостоятельно.

Но сначала нужно что-нибудь съесть. Причиной его слабости может быть просто голод. Он поднялся и подошел к холодильнику, мысленно готовясь к тому, что внутри так же пусто, как и на прикроватной тумбочке. Но холодильник был полон.

В шкафах он обнаружил много посуды. Все верно, подумал он, она сказала, что работает поваром в закусочной. Пока масло нагревалось в сковороде на плите, Даллас взял два куска хлеба из хлебницы и сунул их в тостер.

От запаха тостов и жареных яиц у него почти закружилась голова, но как только он проглотил свой завтрак, почувствовал себя значительно лучше.

Даллас не стал мыть сковороды – пусть Ники сама это делает, после того как заперла его в подвале – и еще раз обследовал дом, на этот раз пытаясь выяснить, кто же такая Ники на самом деле и почему предпочла запереть его, вместо того чтобы позволить ему обратиться в полицию за помощью.

Она призналась, что знает кто он. Тогда она должна знать, что он исчез где-то между Вашингтоном, округ Колумбия, и той местностью, где они теперь. Что было совершено преступление. Он говорил по телефону с Кейдом Лэндри, когда бандиты заставили его съехать с дороги и вытащили из ав-

томобиля. Но Лэндри был дезертиром. И насколько Даллас знал, по-прежнему им считался. Лэндри просто не мог никому рассказать, что слышал по телефону.

Так что же именно Ники знает о нем?

Еще раз обыскав дом, он не нашел никаких личных вещей. Права и прочие удостоверения у нее, вероятно, с собой, раз она уехала в город на джипе, но у большинства людей ведь полно других личных бумаг, разбросанных по всему дому?

В квартире Далласа в Джорджтауне был целый комод с четырьмя ящиками, забитыми доверху: налоговая информация, личные бумаги, документы на автомобиль и многое другое. В шкафу у него даже стояла коробка с вещами, которые он хранил со средней школы и колледжа. Насколько он мог судить по результатам поиска, у Ники в домике не было ничего подобного.

Он сел на кровать и оглядел маленькую спальню. На окне простые серые шторы. Обычный сосновый комод, который сочетался с тумбочкой. Кровать представляла собой матрас на металлическом каркасе. Никакого изголовья или изножья. Дешевые серые простыни и наволочки, плюс пара подходящих одеял с вафельным переплетением, которые служили покрывалом.

На деревянном полу рядом с кроватью лежал большой тканый серо-голубой половик: самая яркая часть убранства комнаты. Слишком тусклое окружение для такой красивой женщины, которая стала его похитительницей.

Даллас поднялся с кровати и огляделся еще раз, пытаясь понять все, что с ним произошло за последние двенадцать часов. И куда бы он ни посмотрел, все мысли возвращались к одному и тому же.

Ники. Кто она, черт возьми? И чего она от него хочет?

К половине десятого толпа завтракающих начала редеть, но Дел Макклинток и несколько ребят из его отряда задержались: неторопливо попивали кофе и негромко разговаривали в углу закуской. Ники не была уверена, что Дел ждет окончания ее смены, но Тревор бросал беспокойные взгляды на компанию и на нее каждый раз, когда заходил на кухню, чтобы проверить как обстоят дела.

Ники игнорировала босса и старалась не думать о мужчине, запертом в ее подвале, но безуспешно.

Тревор просунул голову в дверь кухни.

– Белла здесь. Похоже, за ее мамой присматривает соседка, и она отпустила Беллу поработать в обеденное и вечернее время. Так что, если ты готова уйти... – Тревор снова с беспокойством посмотрел в зал, где Дел и его друзья все еще сидели за двумя столами возле окна.

– Да, я готова. Я знаю, что Белла хотела отработать эти часы, а у меня сегодня есть другие дела. – *Например, освободить мужчину из подвала и каким-то образом убедить его, что она не психопатка.*

Но как насчет Дела Макклинтока? Она согласилась вый-

ти в утреннюю смену только из-за слов Тревора, что в закусочную приехали Дел и другие ребята из Горной Пехоты. И теперь она собирается выскользнуть через заднюю дверь и даже не поговорить с ним?

Будь ты проклят, Александр Куинн.

Одна минута. Это займет всего одну минуту – пойти и сказать привет Делу.

Ники подхватила сумочку и пальто и вышла через дверь, ведущую в зал закусочной, не обращая внимания на встревоженный взгляд Тревора. Дел все еще был здесь, вместе с Рэем Бэттлом и подругой Рэя, Тоней. Рэй ухмыльнулся в сторону Дела, когда Ники подошла к ним.

– Привет, Дел. – Ники натянула дружескую улыбку. – Все никак не наешься моей стряпни?

– Никак. – Дел улыбнулся ей, сверкнув своими ровными белыми зубами. Он был привлекательный мужчина, высокий и мускулистый, чего Ники не могла сказать обо всех членах Горной Пехоты, с которыми познакомилась за последние пару месяцев. Он также был образован лучше других, и Ники удивлялась, зачем он вообще связался с такой бандой, как Горная Пехота.

Дел служил в армии, по крайней мере, так он утверждал. У Ники не было причин сомневаться в его словах. Но оставил службу, как только смог, и вернулся домой, чтобы вместе с отцом работать на лесопилке «Кортленд пиломатериалы» в городке в нескольких милях к востоку от Риверс-Энд.

Бизнес принадлежал Уэйну Кортленду, одному из самых безжалостных – и успешных – мафиози, орудующих в Южной Вирджинии до самой своей смерти почти три года назад.

Судя по документам, которые Александр Куинн давал изучать Ники, Уэйн Кортленд объединил разрозненные группы черных хакеров, наркодилеров и членов Горной Пехоты, чтобы создать свою банду. Хакеры были мозгами, Горная Пехота мышцами, а наркодилеры – источником денег.

Но с тех пор, как Кортленд погиб от рук собственного сына, три эти группы боролись друг с другом, чтобы подчинить себе остатки банды и управлять ею самостоятельно. Ники не сомневалась, что Дел Макклинтон вместе с Горной Пехотой пытался подчинить себе наркобизнес. И по крайней мере два парня из его окружения были хакерами.

Но чего она еще не выяснила, так это кто встал во главе вирджинской Горной Пехоты. Куинн считал, что неизвестный лидер может стать ключом к уничтожению всей организации, от группировки в Вирджинии до банды в Теннесси.

Им нужен был инсайдер, близкий к главарю, кто мог бы сливать информацию Куинну, а через него властям.

Планировалось, что Ники станет этой фигурой. А благодаря интересному предложению, которое Дел упомянул неделю назад, у Ники появилась идея, как это сделать.

– Ты серьезно говорил на прошлой неделе? – спросила она, понизив голос так, чтобы только люди за столом Дела могли ее услышать. – Что у тебя есть кое-какая работа для

меня? Ну, в медицинском плане?

Глаза Дела сузились, и Ники испугалась, что переиграла. Но выражение его лица прояснилось.

– Если ты думаешь, что справишься. Это не совсем законно.

– Я же буду просто оказывать первую помощь по мере необходимости, правильно? – Она одарила его улыбкой. – И если ты и твои друзья захотят отблагодарить меня наличными, что в этом плохого?

– Точно. – Улыбка Дела придавала ему добродушный и безобидный вид, но Ники знала, что это далеко не так.

Она поборолла легкую дрожь и еще шире улыбнулась.

– Значит, ты дашь мне знать, если я тебе понадобится?

– Точно. – Он подмигнул ей. – Можешь остаться?

– Очень бы хотела, – солгала она. – Но вчера вечером я подобрала бездомную кошку и боюсь, что пока мы тут разговариваем, она гадит у меня дома.

– У меня дома бездомных животных отстреливают, – сказал Рэй с усмешкой.

Еще бы, подумала Ники и выдавила смешок.

– Думаю, у меня мягкое сердце. Или голова. Как бы там ни было. Увидимся позже. – Она помахала рукой и вышла через парадную дверь, сохраняя улыбку на лице, пока не была уверена, что находится вне поля зрения.

Ники выдохнула и содрогнулась. Она должна найти способ побороть свое отвращение, особенно если Дел хочет,

чтобы она была немного больше, чем просто дружелюбной и кокетливой, — тогда она получит информацию, которую ищет.

Но от этой мысли ее тошнило. Что действительно глупо — в свое время такой мужчина, как Дел Макклинток был для нее настоящим искушением. Опасный, пользующийся дурной славой и преступно красивый.

Вроде того раненого парня, связанного в подвале ее дома. Черт. О чем она думала?

Звук автомобильного двигателя, донесшийся снаружи, пробудил Далласа от легкой дремы. Он приподнялся и сел на диване, пытаясь понять, где находится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.